

писи, высеченной на мраморной плите с гербом и монограммами, очень похожими на кресты и монограммы князей Феодоро, известные по раскопкам в Мангупе и Каламите⁹⁷.

Северная и северо-восточная границы княжества определяются более точно. О них можно судить по тому же списку населенных пунктов турецкого Мангупского кадылыка, приведенному П. Кеппеном. Пограничными пунктами по этой границе княжества будут: Уч-Кую⁹⁸, Камышлы (Дальнее), Бельбек (Фруктовое), Отаркой (Фронтное), Кабарта⁹⁹, Фоти-сала (Голубинка), Аиргуль (Солнечноселье), Гавры (Отрадное), Татар-Осман (Зеленое), Биюк-Узенбаш (Счастливое).

Суммируя все вышеизложенное, можно с достаточной точностью представить границы владений князей Мангупа (Феодоро) во второй половине XV в., что и дает возможность нанести эти границы на прилагаемую схематическую карту (рис. 30).

⁹⁷ С. Ф. Стржелецкий. Херсонес Таврический, путеводитель по музею, Симферополь, 1956, стр. 126.

⁹⁸ Деревня ныне не существует. Она значится на карте, приложенной к «Крымскому сборнику» П. Кеппена. Это место ныне известно под названием «пляж Учкучевка», близ северной стороны Севастополя.

⁹⁹ Ныне не существует. Отмечена на карте П. Кеппена в устье горной речки Каралезки при ее впадении в р. Бельбек.

О. И. Домбровский

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ БОЙКИ

Горный массив Бойка¹ (рис. 1), длина окружности которого превышает 60 км, представляет собой часть главной гряды Крымских гор, отделенную от нее глубокой щелью Большого Каньона (рис. 2). Юго-восточный край Бойки переходит в длинный узкий хребет, соединяющий ее с Ай-Петринской яйлой. С востока массив омывает р. Бельбек,

Рис. 1. Горный массив Бойка, вид со стороны горы Богатырь. берущая начало у его подножья, а с запада вдоль него струится вытекающая из Каньона р. Голубая (Коккозка). Обе реки сливаются к северу от Бойки в районе села Соколиное (бывш. Коккоз). Бойка состо-

¹ Современный вариант названия — «Бойко», который принят во многих путеводителях и туристских схемах, является следствием опечатки, допущенной на одной из наиболее популярных топографических карт 30-х годов. На более ранних и точных картах (например, верстовке 1890 г.) название это читается как Бойка, что соответствует транскрипции, бытующей до сих пор среди старожилов.

ит из пяти скалистых высот, обращенных обрывами в разные стороны, а крутыми лесистыми склонами — внутрь массива к глубокой котловине, наклоненной к руслу Каньона. Высоты эти следующие: Курушлюк — длинный скалистый кряж, который начинается возле устья Большого Каньона и тянется над Ай-Петринским шоссе и долиной речки Голубой; гора Богатырь, отвесные скалы которой вздымаются над де-

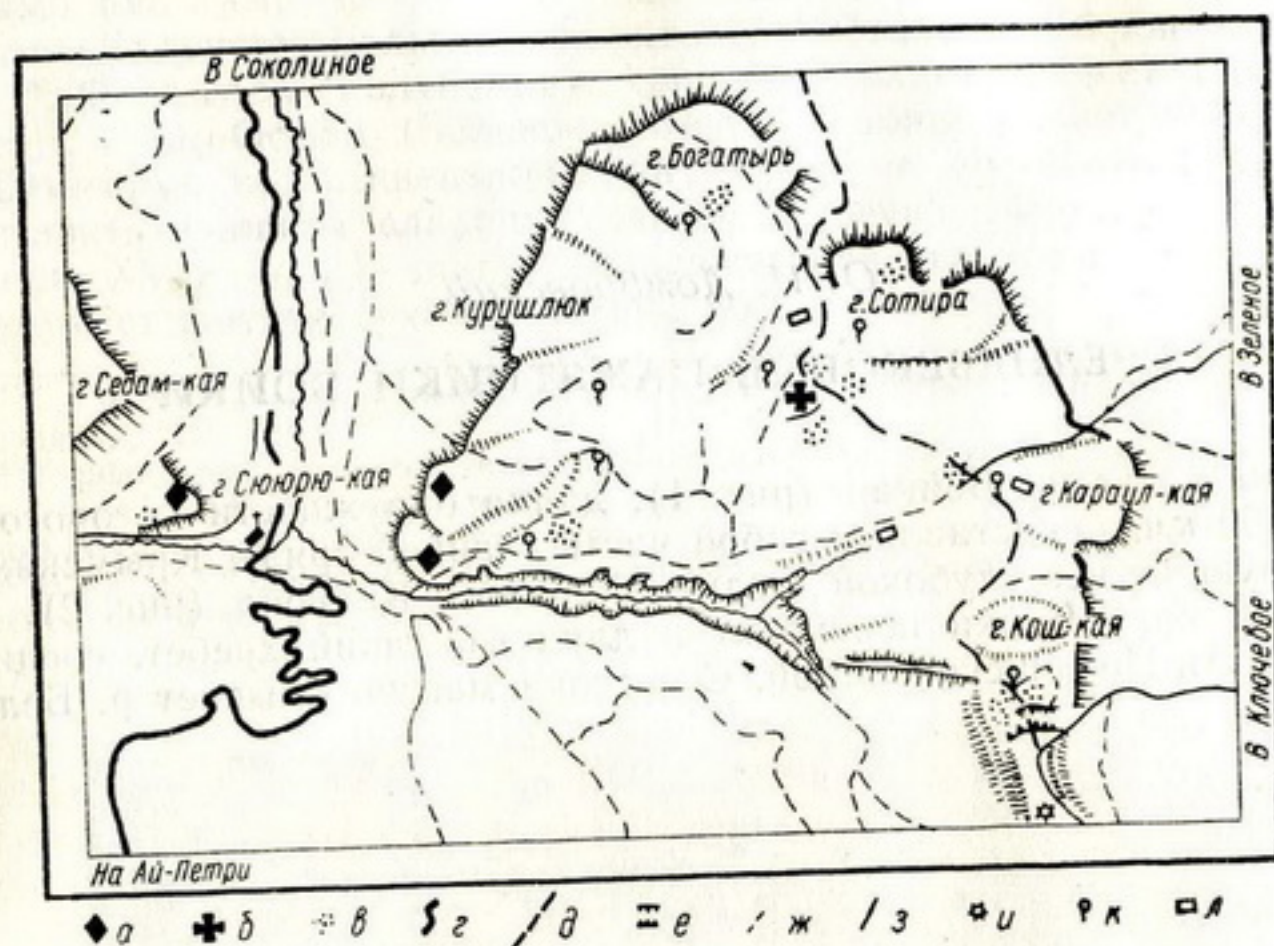

Рис. 2. Схема расположения средневековых памятников на Бойке:
а) дозорные укрепления, б) храм Спаса, в) средневековые поселения, г) заградительные стены, д) средневековая дорога, е) ров, ж) современные тропы, з) современные дороги, и) курган, к) родники, л) кошары.

ревней того же названия, расположившейся на западном склоне массива; гора Сотира или Спаса — наиболее значительная из высот Бойки (она повернута северными обрывами к селу Нагорное — бывш. Махульдур, — откуда идет заброшенная дорога на Бойку, а ее восточные утесы смотрят на дорогу в деревню Зеленое — Татар-Осман-Кой, проходящую у их подножья); высота Караул-кая (Сторожевая скала), обращенная обрывистым краем на восток к селу Счастливое (бывш. Биюк-Озенбаш); гора Кош-кая (Соколиная скала), скалистая сторона которой возвышается над деревней Ключевое (бывш. Кучук-Озенбаш). От горы Кош-кая отходит на юго-восток упомянутый хребет, связывающий Бойку с яйлой.

Крутые, заросшие лесом склоны Бойки богаты родниками; от них текут не пересыхающие ручьи в долины Бельбека и его притока — р. Голубой. Красная земля этих склонов питает буйную растительность. Издавна в лесах Бойки имеется много чаиров (садов, выращенных на участках, очищенных от лесных зарослей). Наверху расположены пастбища, а в небольших долинах, особенно в центральной котловине, среди дикорастущих плодовых деревьев ежегодно косят на сено высокую

густую траву. Небольшие участки земли в разных местах Бойки когда-то использовались под огороды.

В свое время Бойка эксплуатировалась населением деревень, расположенных у ее подножья². Среди чаиров были выстроены обложенные камнями полуземлянки, где люди ютились в летнее и осеннее время. На пастбищах были построены кошары — каменные загон для скота. Материал для этих построек имелся тут же: дерево в изобилии давал лес, а камень брали с развалин средневековых строений, остатки которых до сих пор сохранились на Бойке.

Кроме средневековых построек здесь имеются и остатки двух современных им дорог, когда-то благоустроенных, имевших вымостки и полуразрушенные теперь крепи.

Разновременные следы постоянной жизни человека на Бойке встречаются повсеместно; некогда она была густо заселена. Ее теперешнее безлюдье вызывается разрушенностью старых дорог и более суровыми климатическими условиями по сравнению с долиной, где имеются села, тоже насчитывающие не одно столетие своего существования.

Легенды о Бойке, ходившие до последнего времени среди жителей Коккоз, Большого и Малого Озенбашей, Ауджикоя, Махульдура, Богатыря и других селений этой округи, невинно повествуют о том, что когда-то Бойка была «большим городом», якобы разгромленным турками во время их борьбы с «френками» (генуэзцами). Вероятно, в легендах есть отголосок каких-то действительных событий, происходивших на Бойке; поэтому нельзя их оставить без внимания. Они в свое время вызвали попытку первого археологического обследования Бойки, предпринятого Н. И. Репниковым. Его разведка окончилась неудачей³ и обследование труднодоступного горного массива долгое время не повторялось.

Единственное, притом недостаточно полное, скорее туристское, чем научное, описание Бойки сделано было в 1883 г. В. Х. Кондараки⁴. Его сведения долгое время вызвали недоверие, считались неправдоподобными и фантастичными. Он описывает крепостные стены, ров, руины большого храма. Не давая датировки (для чего и не имелось тогда никаких данных), В. Х. Кондараки связывает памятники Бойки с греками, справедливо возражая против отождествления их с генуэзскими крепостями.

В связи с открытием и публикацией одной из надписей Мангупа, где говорится о «почтенной Пойке»⁵, а также другой надписью из окрестностей Бойки, упоминающей Мангуп (Феодоро), археологи не раз высказывали предположение, не является ли непереводаемое имя Бойка позднейшей транскрипцией названия Пойка⁶. С этим предположением

² В настоящее время урочище находится в ведении Куйбышевского лесхоза.

³ В период работ Н. И. Репникова в Эски-Кермене (1928—1929 гг.) он выслал на Бойку двух своих практикантов. Однако недостаток времени, отведенного на осмотр чересчур обширного, заросшего лесом участка и ненастная погода помешали обследованию.

⁴ В. Х. Кондараки. В память столетия Крыма. История и археология Тавриды. М., 1883.

⁵ Н. В. Малицкий. Заметки по эпиграфике Мангупа. — ИГАИМК, вып. 71, 1933, стр. 9—10.

⁶ А. И. Маркевич. Географическая номенклатура Крыма как исторический материал. — ИТОИАЭ, II (1928), стр. 21.

вполне вяжутся сведения, которые дает В. Х. Кондараки; однако за их проверку долго никто не принимался.

Археологическую разведку горного массива Бойка удалось выполнить лишь в 1955—1956 гг.⁷ Данные этой разведки позволяют со всей серьезностью отнестись к гипотетическому, но, как мы полагаем, вполне допустимому отождествлению Бойки с Пойкой мангупской надписи.

Наряду с рекогносцировками на Бойке производилась зачистка руин ее основных памятников, обнаруженных разведкой, и сбор подъемного материала⁸. Одновременно велась топографическая съемка (ситуационный и генеральный планы), шурфовка и архитектурные обмеры. Разведочные работы на Бойке были дополнены обследованием ближайшего к ней урочища Алмалых и скалы Сюрю-кая. На вершине последней были обследованы два пояса оборонительных стен средневекового укрепления X—XIV вв., а в урочище на левом берегу р. Чаин-Су зачищены и обмерены остатки одноабсидного средневекового храма и заброшенная каменоломня, где, по-видимому, добывался известковый туф для строительства близлежащих храмов.

В результате археологического обследования Бойки удалось выявить ряд средневековых памятников и дать их предварительную характеристику.

1. Стены на перевалах и развалины большого храма

В настоящее время единственным проездным путем на Бойку является дорога через перевал между горами Сотира и Караул-кая. Ранее к нему сходились несколько теперь заброшенных дорог и труднопроходимых троп от деревень Богатырь, Гавро, Махульдур, Татар-Осман-кой, Бюк-Озенбаш и Кучук-Озенбаш.

Перевал на всем его протяжении был перегорожен длинной стеной из бутового камня (рис. 3); как выяснилось при зачистке, она была выстроена на известковом растворе, снаружи выщелоченном дождевой водой настолько, что производит впечатление кладки насухо. Непосредственно у самой дороги от стены ничего не осталось; однако метрах в 10 по обе стороны от нее, в густых зарослях скрываются довольно значительные остатки каменных кладок, непрерывно тянувшихся до обрывистых утесов Сотир, с одной стороны, и скал г. Караул-кая — с другой (рис. 4). Общая длина этой стены 730 м, ширина колеблется от 2,3 до 2,6 м. Высота наиболее сохранившейся кладки теперь достигает полутора метров; в этих местах заметны признаки сужения стены кверху. Интересной, но непонятной особенностью этого укрепления являются отрезки параллельных каменных кладок на северном и южном участках стены. Эти кладки прослеживаются вдоль основной стены на расстоянии около 8 м от нее. Выяснить назначение этих кладок не удалось.

⁷ Разведка производилась отрядом отдела античной средневековой археологии Крыма Института археологии АН УССР. В ней принимали участие члены археологического и геодезического кружков Горного клуба ОДЭТС.

⁸ Имеющиеся на Бойке кое-где остатки позднеатарских сооружений и керамики, относящиеся к сравнительно недавнему времени, нами не учитывались, а связанный с ними керамический материал отсеивался на месте.

Развалины второй подобной стены имеются также между утесами Караул-кая и Кош-кая (рис. 5). Длина этой стены 340 м. Ширина, как и у первой, равна в среднем 2,3 м. Техника кладки такая же. Высота в наиболее сохранившихся участках доходит до полутора с лишним метров. Стена перегораживала ущелье между горами в наиболее узком месте на высшей точке тропы, ведущей на Бойку из дер. Ключевое. Насколько можно судить по остаткам кладки, здесь в стене имелся довольно узкий проем (около 2 м шириной).

Один из самых значительных памятников Бойки расположен на седле Сотир — узком коротком хребте, соединяющем западный конец этой горы с восточными склонами длинного скалистого кряжа, обрывистые утесы которого висят над шоссе и долиной р. Коккоз-ки. Начинаясь на юге обрывистой высотой Курушлюк-бурун, этот кряж слегка понижается к северу и заканчивается возле глубокого оврага

Рис. 3. Развалины стены на перевале между Сотирой и Караул-кая (фото).

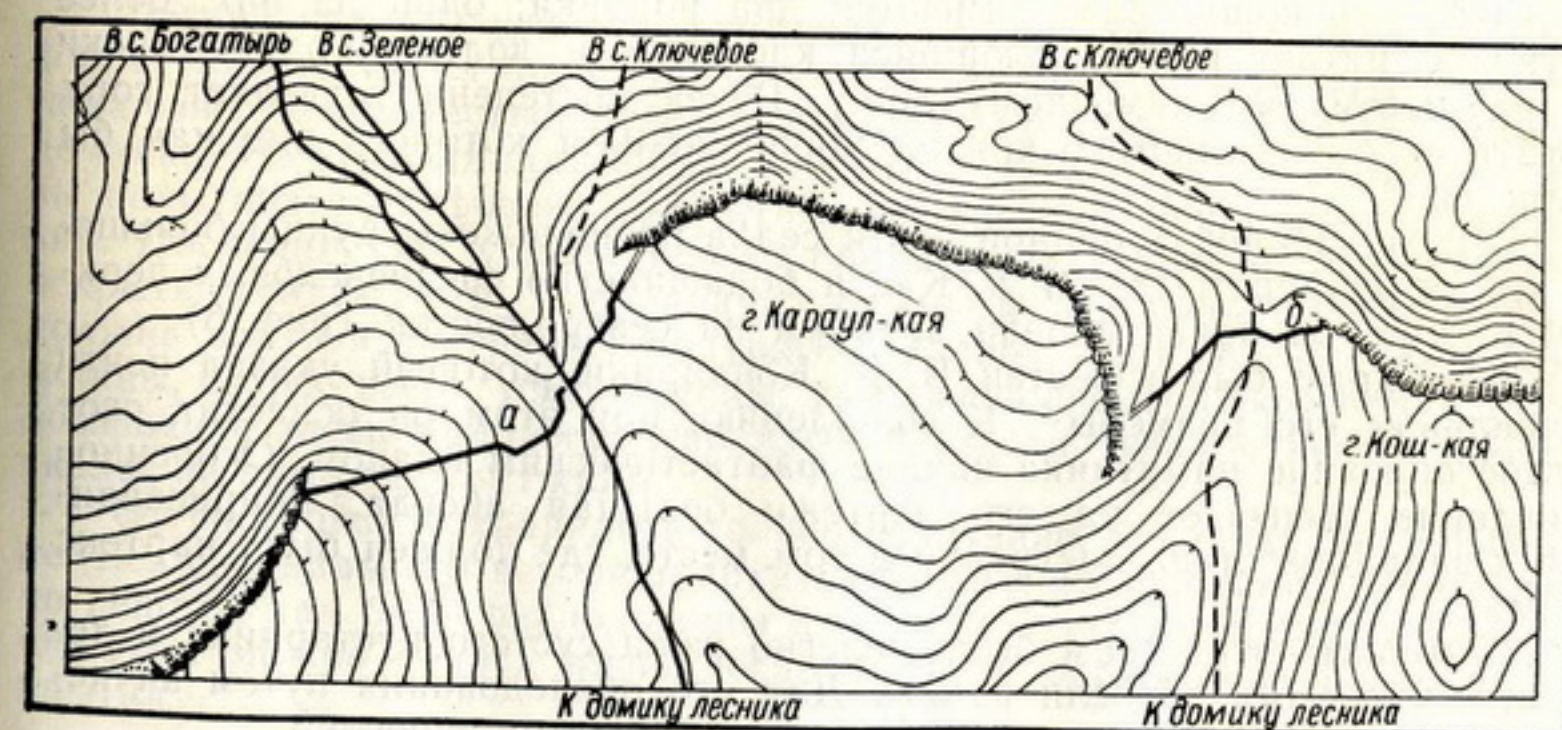

Рис. 4. Стены на Бойке (схема, горизонтали даны условно): а) между Сотирой и Караул-кая, б) между Караул-кая и Кош-кая.

между Сотирой и горой Богатырь. Седло Сотир, несколько расширяясь и повышаясь к западу, образует наклонную к югу площадку с обрывистыми скальными краями. По наиболее узкой части седла, через так называемый Махульдурский перевал, проходит древняя, давно заброшенная дорога (рис. 2, д). Ниже перевала простирается на юг главная котловина Бойки с ее многочисленными родниками и ручьями, стекающими в Большой Каньон. На север от перевала, немного ниже

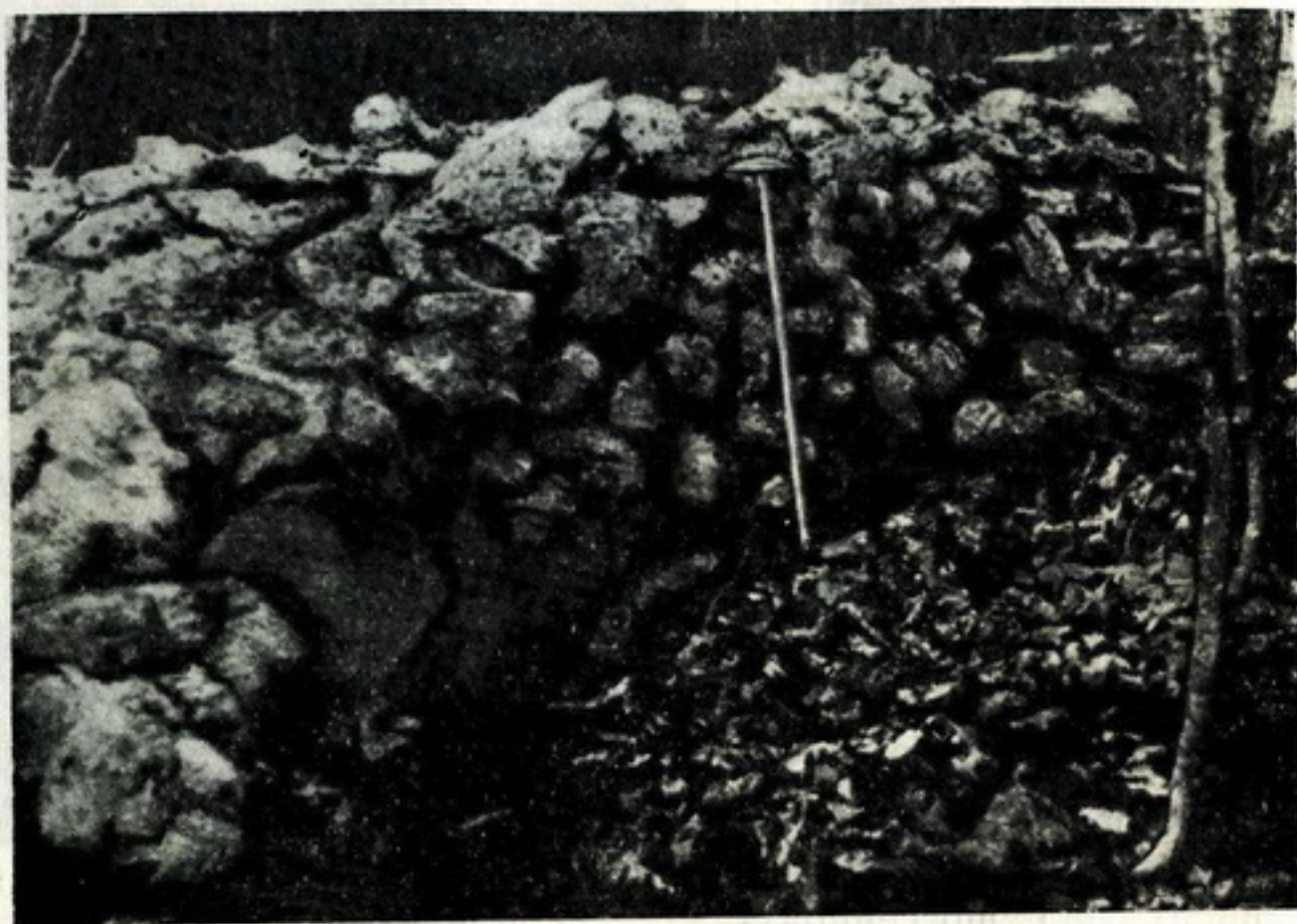

Рис. 5. Развалины стены на перевале между Караул-кая и Кош-кая.

него, перед упомянутым оврагом лежит широкая зеленая поляна махульдурского коша. Здесь имеются два родника; один из них, более крупный, питает ручей, льющийся каскадом в долину Голубой реки по размытому им каменному ложу. Ручей постепенно отделяет гору Богатырь от скалистого кряжа, продолжением которого она как бы является.

В расширенной западной части седла расположены руины большого храма размером 18×27 м. Как и большинство средневековых церквей Крыма, он ориентирован алтарем на северо-восток (рис. 6).

Этот храм был известен В. Х. Кондараки, который указал почти правильные его размеры⁹. К сожалению, при этом он оснастил свое беглое описание памятника крайне фантастическим планом. Особенное удивление вызывает на его чертеже большая абсида, пририсованная к западной стене постройки в том месте, где должен быть нартекс храма.

Разыскать этот храм было нелегко из-за густого кустарника и деревьев, которыми заросли руины. Для его обследования путем зачисток и шурфовок пришлось вырубить целый участок зарослей.

⁹ В. Х. Кондараки. Указ. соч., стр. 282—283.

Зачистка руин, шурфовка и разборка некоторой части каменного завала внутри храма позволили выяснить характер и определить время этой средневековой постройки. Храм оказался трехапсидным и трехнефным с нартексом и папертью в западном конце. Сравнительно большая толщина его стен (86 см), даже при столь значительных размерах помещения, позволяет предполагать, что он был перекрыт (по крайней мере — боковые нефы) без помощи стропил. О сводчатом перекрытии храма говорят многочисленные туфовые камни, имеющие клинчатую форму. Разница в размерах и различие в форме камней свидетельствуют о том, что одни из них принадлежали конхам апсид, из других были сложены арки проемов, а третьи относились к коробовым перекрытиям нефов.

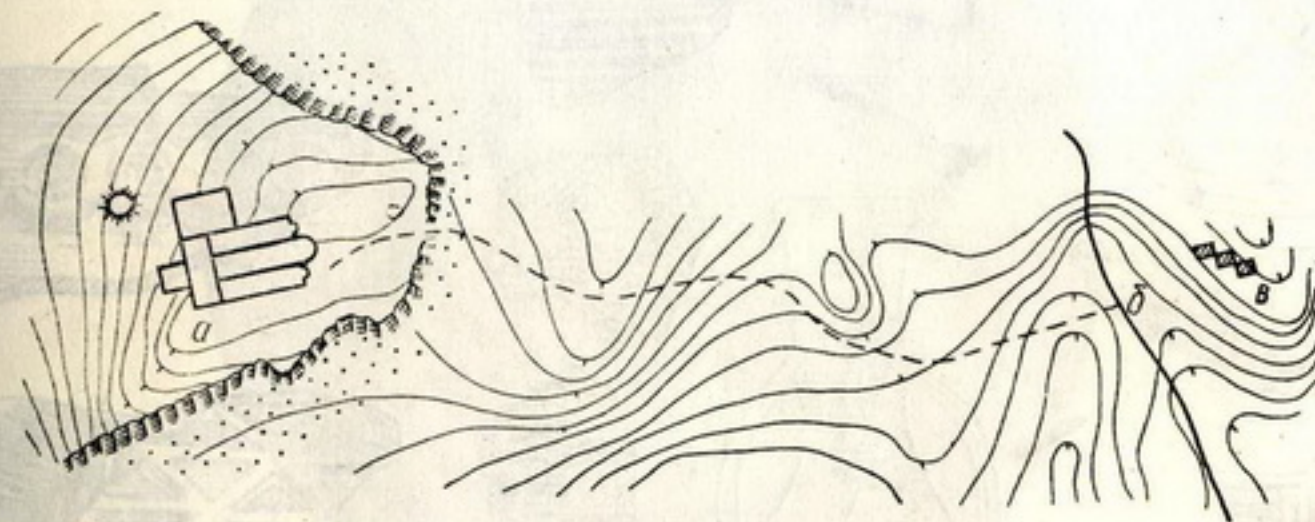

Рис. 6. Средневековые памятники на Махульдурском перевале (схема, горизонтали даны условно):

а) храм Спаса, б) средневековая дорога, в) остатки кузнечно-литейной мастерской.

В развале было найдено также много разбитых песчаниковых плит толщиной около 5—6 см. Полное отсутствие черепицы среди развалин, возможно, является следствием того, что храм был покрыт этими каменными плитами; примеры таких кровель имеются в других средневековых памятниках архитектуры горного Крыма¹⁰.

Легкий известковый туф применялся здесь лишь для арок и сводов, стены же храма были сложены из тяжелого твердого конгломерата на известковом растворе слегка розоватого тона, но без явной примеси цемьянки. Из пестрых шлифованных плит этого же камня были настланы полы поверх туфового сводчатого перекрытия подпольных помещений. Последние мы успели только обнаружить, но не позволили себе вскрыть, считая, что эта задача, слишком сложная для разведки, должна войти в программу будущих раскопок. Под полом храма возможны, скорее всего, усыпальницы, так как более глубокое подвальное помещение здесь мало вероятно из-за близости твердой неподатливой скалы, на которой стоит храм.

От постройки сохранилось только основание, базиликальное в плане. Без специального историко-архитектурного исследования невозможно решить, как были расположены проемы и внутренние опоры здания. Об этом можно судить лишь после анализа остатков туфовых перекрытий.

¹⁰ Наиболее яркие примеры каменных кровель дают средневековая церковь в с. Богатое близ Белогорска, храм монастыря Сурпхач близ Старого Крыма, церкви в Ауджикое (ныне село Охотничье).

В завале внутри и вокруг храма, среди туфовых и конгломератовых камней, строительного мусора встретились изделия из мшанкового известняка — два резных надгробия и камень с изображением вписанного в круг равноконечного креста; назначение этого камня пока не поддается определению. Одно из надгробий, от которого уцелел сильно испорченный обломок, было простым грубо обработанным прямо-

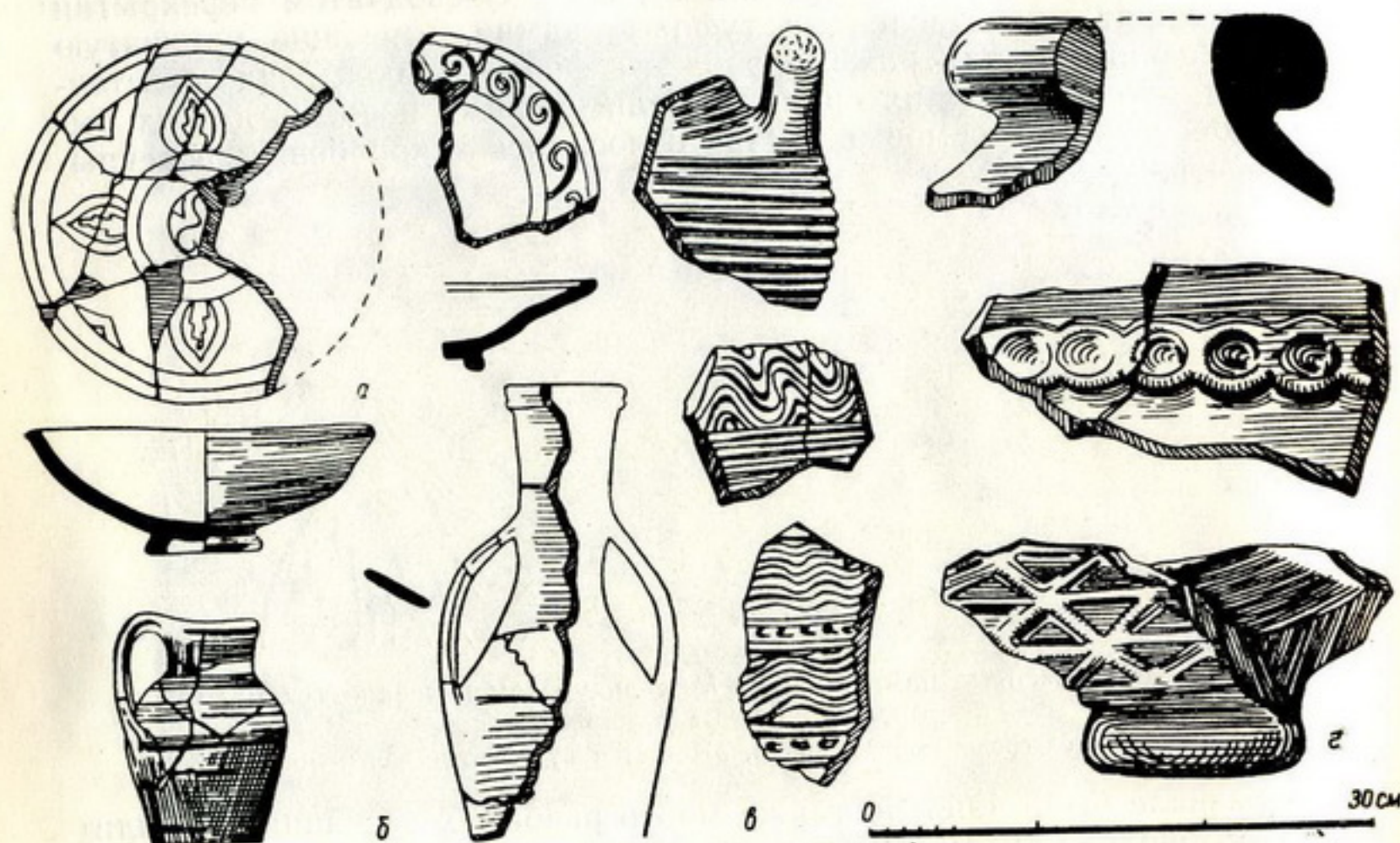

Рис. 7. Из находок, собранных на Бойке:

а — поливная керамика, б — кувшин, в — обломки амфор, г — обломки пифосов.

угольным столбом, сечением $0,25 \times 0,37$ м. В его верхней, дошедшей до нас, части уцелело резное изображение вписанного в круг креста с расширяющимися концами. Второе надгробие имеет более сложную форму и лучше выделано. Оно представляет собой миниатюрную модель храма с двускатной крышей и пятигранной абсидой. На передней части надгробия, во фронте изящно и затейливо вырезан «процветший» крест с двумя маленькими равноконечными крестами в кружках по бокам фронтона. Ниже креста вырезана надпись на греческом языке¹¹.

Первое надгробие само по себе датировать невозможно, так как крест вырублен грубо и сильно оббит; к тому же, и форма креста не говорит о дате, так как подобные равноконечные кресты с расширяющимися концами появляются в Крыму повсеместно с VI—VIII вв. и существуют долго.

Второе надгробие по палеографическим признакам и форме креста датируется временем около XIII в. Надгробие было найдено близ нартекса, среди множества других камней. Можно предположить, что оно

¹¹ Перевод и публикация надписи подготавливаются Е. Ч. Скржинской.

было сдвинуто с места в период разрушения храма и ограбления еще ненайденных могил, примыкающих к нартексу.

В шурфах у северной стены храма и внутри среднего нефа были найдены хорошо собирающиеся обломки трех расписных поливных чаш (рис. 7, 8). Одна из них носит следы огня, оплавившего поливу и сильно исказившего рисунок ее росписи. Появление этой посуды среди строительного мусора в завале руин храма тоже можно связать с его

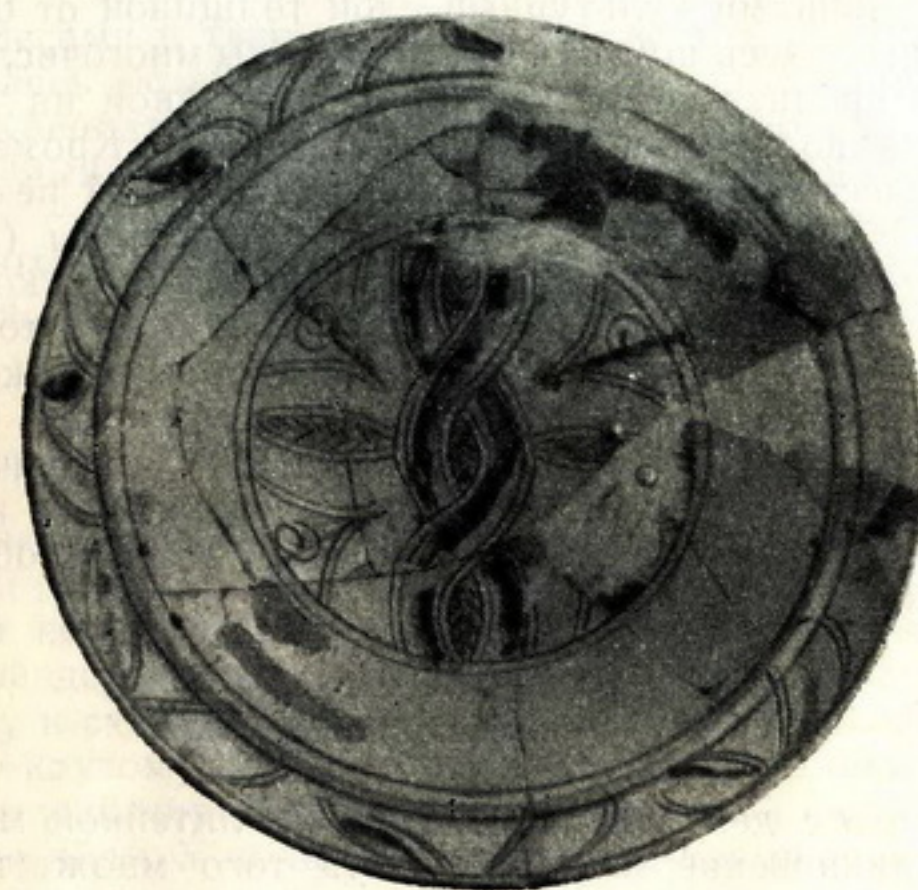

Рис. 8. Поливная тарелка из раскопок на Бойке.

гибелью от грабежа и пожара, следы которого вскрыты шурфами. Посуда подобного типа, как и надгробие с процветшим крестом, может быть датирована XII—XIII вв. Судя по обломкам другой посуды, верхняя дата большого храма на седле Сотир может быть отнесена к XV столетию. Не исключена возможность, что причиной его гибели, действительно, было турецко-татарское нашествие, которое, вероятно, претерпела Бойка наряду с прочими поселениями и городами средневекового Крыма.

Относительно названия храма вполне допустимое предположение высказал В. Х. Кондараки, который выводит его из названия горы Сотир. Трудно подыскать более подходящую причину столь длительного сохранения греческого названия горы, чем существование на нем храма того же имени. Присоединяясь к мнению В. Х. Кондараки, мы считаем возможным в дальнейшем называть большой храм на седле горы Сотир храмом Спаса.

О нижней дате храма без широко развернутых раскопок судить трудно. Косвенным путем можно прийти к выводу, что он возник около X столетия, поскольку наиболее ранняя средневековая керамика, найденная рядом с ним — обломки поливной, белоглиняной посуды, осколки пифосов и пр. (рис. 7), — относится к этому времени.

2. Остатки кузнечно-литейной мастерской

Дорога через Махульдурский перевал проходит в 300 м к востоку от храма. Там, где она переваливает через седло Сотирь в его наиболее низком и узком месте, по обе стороны седла образовались глубокие, все время растущие промоины. Обе они прогрессивно разрушают небольшую площадку с восточной стороны дороги, где выступает обнаженный промоинами культурный слой толщиной от 0,50 до 0,70 м. В трех заложенных здесь шурфах были найдены многочисленные мелкие обломки грубой средневековой керамики, сделанной на круге и украшенной линейным волнистым орнаментом (рис. 7). Кроме того, тут же в большом количестве были собраны куски саманной печины в разной стадии обжига, обломок льячки, куски железной руды (иногда сохранившие форму своего тигля), шлак, обломки каких-то кованых железных предметов. Все вместе взятое говорит о том, что здесь на перевале, неподалеку от храма, у проезжей дороги некоторое время существовала небольшая кузнечно-литейная мастерская. В геологическом отношении Бойка исследована пока слабо. Специфический ржаво-красный цвет земли и рыхлой породы, подстилающей конгломераты, наводит на предположение о том, что здесь же могла добываться руда для нужд этой мастерской¹².

3. Углеобжигательные ямы

Возможно, что с деятельностью кузнечно-литейной мастерской было связано возникновение какой-то части того множества углеобжигательных ям (местное название «халявы»), которые на каждом шагу попадаются в лесных зарослях Бойки. Они составляют одну из ее характерных особенностей. Углеобжигательным промыслом, для собственных нужд и на продажу, издавна занимались жители обоих Озенбашей (современные Счастливое и Ключевое) и других деревень, расположенных по соседству. Ввиду этого значительная часть таких ям должна быть отнесена к довольно позднему времени.

В связи с частой вырубкой на уголь леса Бойки не одинаковы по возрасту: значительная их часть, на наиболее доступных склонах, представляет собой высокую, но сравнительно молодую корневую поросль, которая поднялась после сплошной вырубки. Однако в местах менее доступных, где сохранился старый лес, тоже нередко встречаются углеобжигательные ямы, там они настолько затянута гумусом и задернованы, что только путем шурфовки удастся вскрыть их происхождение. На северном склоне Сотирь, на горе Богатырь, и в особенности на верху горы Кош-кая имеются ямы, на которых растут могучие дубы и старые кизилловые деревья. Возраст многих деревьев определяется около 500, а в отдельных случаях и 600 лет. На этом основании можно заключить, что углеобжигательный промысел существовал на Бойке не только при татарах, но и значительно раньше.

4. Остатки каменных крепид Махульдурской дороги

Из четырех дорог, ведущих в центральную котловину Бойки, главной и наиболее благоустроенной была дорога, проходившая мимо храма Спаса через Махульдурский перевал. Эта дорога в настоящее время превратилась в труднопроходимую тропу, но кое-где она сохранилась во всю ширину полотна (около двух метров). Под толстым слоем прелого листа и перегной местами прослеживаются глубокие колеи, протертые колесами в твердой скале. На восточном склоне горы Богатырь сохранились остатки крепиды, которая предохраняла дорогу от разрушения. Крепида привлекает внимание мощностью кладки из крупных обработанных камней с прямоугольной лицевой стороной. На крутых поворотах с внешней стороны дороги крепиды имеет наклон к ее полотну, предохраняющий его от натеков размытого грунта, камней и мелкого щебня, сносимого со склонов горы.

5. Дорога на горе Кош-кая

На дороге из главной котловины через седло горы Кош-кая и яйлу на Ауткинский перевал к Ялте часто попадаются измельченные осколки средневековой керамики. Эта дорога является прямым продолжением Махульдурской дороги. Разветвляясь, она огибает с двух сторон главную котловину и сходится у верховья Большого Каньона. Затем дорога взбирается по крутому склону горы Кош-кая на ее нижнее седло, переходящее в уже упомянутый узкий хребет, который является как бы мостом с Бойки на яйлу. У подножья горы Кош-кая основную дорогу пересекает дорога в верховье Каньона из с. Ключевое.

Основная магистраль, которая в середине прошлого столетия вела из долины Бельбека через Бойку и яйлу в Ялту, была для своего времени благоустроенной. В трех местах на переходном хребте и при выходе на яйлу она сохранила остатки каменных вымосток. Об этом свидетельствует и В. Х. Кондараки, который проезжал по ней верхом более 70 лет тому назад. Этот узкий хребет сливается с южным отрогом горы Кош-кая. В том месте, где одна ветка дороги круто опускается влево к Каньону, а вторая — в Ключевое, третья столь же круто поднимается вверх на гору Кош-кая и, выйдя на седловину этой двугорбой горы, спускается к роднику у поворота дороги. К нему же от развилки приводит и узкая тропа, которой пользуются в настоящее время пешеходы, тогда как дорога через гору уже заброшена и местами разрушена. Когда-то она была здесь основной дорогой: о ее прежнем значении свидетельствует глубокий, поросший вековыми дубами, ров и вал; по видимому, ров был вырыт для защиты дороги в самом узком месте седла, на повороте дороги перед спуском в центральную котловину.

В. Х. Кондараки упоминает о каком-то «эндеке» (татарское — ров), который он встретил при переходе с яйлы на Бойку. В настоящее время еще сохраняется старое название одной из расположенных близ

¹² В. Ф. Малаховский, ст. научный сотрудник отдела рудообогащения Института минеральных ресурсов АН УССР, на основании произведенных им анализов полагает, что для выплавки металла могли послужить железные конкреции, находя-

мые в красных песчаниках тут же на Махульдурском перевале. Такие конкреции попадают среди гальки в руслах многих горных ручьев, в частности и на самой Бойке.

Бойки высот на яйле — «Эндека». По склону горы Эндеки выходит на яйлу вышеупомянутая дорога из центральной котловины. Неясное описание Кондараки не дает возможности установить, каким именно путем он попадал с яйлы на Бойку и где находился встреченный им ров. Происходит ли название горы от турецкого слова «эндек», то есть от рва, имеющегося где-то рядом, или оно происходит от греческого корня (эндека — одиннадцать), сказать трудно.

6. Средневековые поселения

В шести различных пунктах Бойки имеются следы средневековых поселений. Одно из них находится в непосредственном соседстве с храмом Спаса: здесь встречено скопление многочисленных обломков разнообразной средневековой керамики и еле уловимый слой золистых отложений, до неузнаваемости окрашенных в красный цвет окружающим охристым грунтом.

Обломки керамики найдены не только в непосредственной близости к храму, но и под скалистыми обрывами северного и южного краев площадки, на которой он расположен. Поселение, связанное с храмом и кузнечно-литейной мастерской, по-видимому, занимало довольно значительную территорию, но не имело ясно выраженной планировки. Остатков жилищ этого поселения обнаружить не удалось: возможно, постройки были сделаны из глины и дерева. В этом случае их следы могут быть обнаружены лишь раскопками.

Среди керамики преобладают фрагменты грубой красноглиняной посуды; в ее керамическом тесте нетрудно опознать ту самую terra rossa, из которой состоит чуть ли не вся почва склонов Бойки.

Второе, менее значительное скопление обломков керамики найдено у подножья горы Богатырь, на ее юго-восточном склоне. Здесь среди фрагментов посуды встречено несколько кусков черепицы, которую можно, по таблицам А. Л. Якобсона¹³, отнести к XI—XII вв.

Третье, чрезвычайно широкое, не поддающееся оконтуриванию, скопление керамики имеется в главной котловине у источника. Здесь кое-где прослеживаются еле сохранившиеся остатки каменных построек. Относительно времени последних без раскопок невозможно судить, так как на этой же территории есть и остатки современных каменных полуземлянок. Они могли принадлежать жителям окрестных деревень, которые, как уже говорилось, проводили лето и часть осени на Бойке. Большое количество обломков современной татарской глиняной посуды, встречаемых по соседству с полуземлянками, сильно затрудняет выявление средневекового материала.

Четвертое скопление средневековой керамики наблюдается в промоинах на юго-западном склоне горы Кош-кая, несколько ниже родника, у поворота дороги, ведущей на яйлу. Здесь, как и в главной котловине, большое затруднение причиняют остатки позднесредневековых татарских жилищ и керамики, которыми перекрыты более ранние отложения.

Пятое, ничем не загрязненное скопление средневековой керамики и отчетливо выступающие фундаменты каменных построек обнаружены были вокруг Орехового родника в западной части Бойки около горы Курушлюк. Над Ореховым родником, на расстоянии около 300 м к северу от него, на склоне небольшой котловины (неподалеку от остатков поселения, но несколько в стороне) найдено было основание небольшого одноабсидного храма. Остатки храма затеряны в густой чаще кизильника, держидерева и лещины. Размеры храма 5×7 м. Храм ориентирован абсидой на северо-восток.

Шестое крупное скопление керамики без заметных следов каких бы то ни было строений отмечено на большой естественной террасе на северном склоне горы Сотирь.

О керамике средневековых поселений Бойки можно сказать следующее. Примерно половину керамических находок составляют обломки грубой неглазурованной гончарной посуды — миски, кувшины, кухонные горшки. Значительная часть поливной керамики, в небольшом количестве встреченной на Бойке, относится к XII—XIII вв.

Среди нее имеется некоторое количество обломков более ранней поливной белоглиняной керамики; последняя может быть отнесена к концу IX—X вв.

Около одной трети всех сборов керамики составляют обломки пифосов с характерными украшениями плечиков в виде поясков из сплюснутых овальных наклепов (рис. 7). Судя по сравнительно небольшой толщине стенок и малому диаметру, эти красноглиняные пифосы были невелики. Обломков амфор на Бойке встречено мало. Довольно много собрано осколков мелких тонкостенных сосудов, исполненных на круге и слабо орнаментированных тонкой врезанной линией, а также гончарных и лепных, украшенных «волной» и горизонтальными линиями.

Исходя из того, что самая ранняя керамика Бойки относится к концу IX — началу X вв., можно сделать вывод, что земледельческие усадьбы Бойки (а с ними и храм Спаса) возникли не ранее этого времени.

7. Укрепления на горе Курушлюк

Два укрепления, остатки которых находятся на скалистом южном мысе хребта Курушлюк, входили в систему искусственных сооружений и естественных препятствий, запиравших урочище. Под горой Курушлюк, над обрывистым правым берегом Большого Каньона проходила уже упоминавшаяся дорога из долины речки Коккозки. В настоящее время это уже не дорога, а тропа, местами трудная и узкая. В далеком прошлом это была «можарная дорога», по которой ездили на подводах. С северной стороны Курушлюка имеется еще одна тропа (в прошлом тоже дорога), по которой можно проникнуть к поселению у Орехового родника.

Очевидно, для охраны этих своего рода западных ворот Бойки и были выстроены два сторожевых укрепления. Одно из них расположено на плато Курушлюка, второе — ниже, на неприступном скалистом выступе, нависающем над долиной Коккозки и Ай-Петринским шоссе. Верхнее укрепление представляло собой неправильной формы полу-

¹³ Имеются в виду таблицы, приведенные А. Л. Якобсоном в его книге «Средневековый Херсонес», — МИА, 17, М.—Л., 1950, рис. 86, стр. 122 и др.

кольцо каменной стены, сложенной насухо из крупных необработанных камней. Толщина стены равнялась около 2,30 м. Ее концы примыкали к обрыву. Площадь, занятая укреплением, равна около 300 м².

Нижнее укрепление состоит из такой же стены, отделяющей от крутого склона Курушлюка небольшую площадку, с трех сторон защищенную высокими обрывами. С этой висящей над долиной площадки хорошо просматривается вся долина реки и обе дороги, ведущие из нее в западную котловину Бойки; с «балкона» видна также скала Сюйрю-кая с ее укреплением и прилегающее к ней урочище Алмалых, где имеется поселение X—XV вв., от которого проходит еще одна дорога на айлу из долины.

На площадке малого укрепления имеется довольно много керамики, среди которой часто встречаются обломки пифосов. По керамике оба укрепления на горе Курушлюк можно датировать X—XV вв.

В итоге археологического обследования Бойки можно прийти к следующим предварительным выводам:

1. Бойка была заселена в IX—X вв. и позднее. По-видимому, она представляла собой замкнутый удел, состоявший из шести небольших поселений, объединенных вокруг большого храма Спаса. Возможно, что последний являлся не только их религиозным, но и административным центром.

2. Укрепления Бойки носят весьма архаичный характер; по строительной технике и фортификационным приемам они близко напоминают оборонительные сооружения, приписываемые таврам (укрепленные поселения, убежища). Однако незначительность находок, которые можно связать с эпохой бронзы, и отсутствие таврской керамики позволяют допустить, что каменные сооружения Бойки не имеют к ним отношения. Кроме консервативных и глубоко местных строительных традиций, во всем остальном они являются средневековыми. Как и поселения Бойки, эти оборонительные сооружения могли возникнуть около конца IX — начала X в.

В связи с археологическими обследованиями Бойки возникает ряд вопросов: например, в какой связи находилась Бойка с имевшимся напротив нее, через узкую долину реки Голубой, синхронным укреплением на скале Сюйрю-кая и с другими соседними укреплениями того же времени — на горе Сандык-кая, на скалах Кермен-кая и Яман-Таш, крепостью в Керменчике и др.; какова была степень подчинения Бойки Мангупу и т. д. Все это может быть выяснено только путем дальнейших углубленных исследований не только самой Бойки, но и ее ближайшей округи.

Ответ на вопрос о том, что такое храм Спаса — поздняя базилика или храм иного архитектурного типа, может быть получен лишь в результате систематических раскопок, в которых нуждается также и поселение у Орехового родника. Путем дальнейших разведок (параллельно с раскопками) необходимо разыскать на Бойке некрополь. Это поможет осветить пока совершенно неясный вопрос об этническом составе ее средневекового населения.

Необходимо также обследовать и внешние склоны массива, где, судя по случайным находкам и беглым наблюдениям, в лесных зарослях немало памятников, заслуживающих исследования.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ VIII—IX вв. НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КРЫМА

М. А. Фронджуло

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ОКРАИНЕ с. ПЛАНЕРСКОЕ 1957—1959 гг.

Раннесредневековые археологические памятники восточного Крыма стали специально исследовать только в последнее время. На протяжении всего XIX и первой четверти XX в. археологи интересовались здесь главным образом античными древностями.

Развернувшиеся в 30-х годах XX в. и продолжающиеся до сего времени большие раскопки городищ Боспора¹, наряду с исследованием отдельных средневековых поселений (с. Планерское², с. Алексеевка³) показали, что повсеместное запустение поселений, наступившее в VII в., вероятно, вызванное хазарским завоеванием, сменилось возрождением жизни в этих районах в VIII—IX вв. В результате нашего исследования печенегов жизнь на всех этих поселениях повсеместно прекратилась на рубеже IX—X вв.⁴

Необходимо отметить, что до настоящего времени раннесредневековые памятники восточного Крыма изучены еще недостаточно. Для решения многих спорных вопросов о культуре и этническом составе населения восточной Таврики пора перейти к систематическому исследованию наиболее важных и хорошо сохранившихся средневековых поселений.

В этом отношении особенно интересны раскопки 1957—1959 гг. на большом приморском средневековом поселении на холме Тепсень в

¹ В Тиритаке, Мирмекии, Илурате обнаружены раннесредневековые поселения. См. В. Ф. Гайдукевич. Археологические памятники Боспора и Херсонеса.— МИА, № 4, 1941, стр. 32; его же. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг.— МИА, № 25, 1952, стр. 134; его же. Раскопки Мирмекии в 1935—1938 гг., стр. 178; там же; его же. Памятники раннего средневековья в Тиритаке.— СА, VI, 1940, стр. 190; его же. Раскопки Илурата, Тиритаки и Мирмекии.— КСИИМК, в. XIV, М., 1952, стр. 110; его же. Илурат.— МИА, № 85, М., 1958, стр. 136.

² Н. С. Барсамов. Сообщение об археологических раскопках средневекового поселения в Коктебеле в 1929—1931 гг., Феодосия, 1932; В. П. Бабенчиков. Средневековое поселение близ с. Планерское.— КСИИМК, в. XLIX, 1953, стр. 104; его же. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень.— Сб. История и археология средневекового Крыма, М., 1958.

³ Д. Б. Шелов. Раскопки средневекового поселения в восточном Крыму.— КСИИМК, вып. 68, 1957, стр. 98—103.

⁴ А. Л. Якобсон. Раннесредневековые поселения восточного Крыма.— МИА, № 85, М., 1958 г., стр. 470, 500.